

Stereo & Video: Олег, в советское время великое множество композиторов было, что называется, на слуху. Имена Шостаковича, Прокофьева, Свиридова, Хренникова, Хачатуряна знали люди даже весьма далекие от искусства. Большими тиражами выходили пластинки, по телевидению транслировали концерты. В перестройку и в начале 90-х пришел час «авангардистов» в лице Шнитке, Губайдуллиной, Денисова и других. Но сегодня даже серьезные любители классической музыки вряд ли назовут хотя бы пару имен современных российских композиторов. Чем, на твой взгляд, это вызвано?

Олег Пайбердин: После революции 1991 года в стране в очередной раз произошел слом практически всего, что более-менее слаженно работало, поскольку несло на себе печать «советского режима». Сломали, в том числе, и всю систему жизнеустройства творческих организаций, развалили фирмы звукозаписи, позакрывали большинство издательств... На телевидении и радио на долгое время исчезли передачи о классической музыке, не говоря уже о новой, написанной в наши дни. Сейчас нет никакой системы, значение слова «композитор» девальвировалось. Сегодня этим словом называют себя все, кто угодно: брякнул пару нот на синтезаторе — уже композитор. В стране нет ни одной звукозаписывающей фирмы, специализирующейся на актуальной музыке академического направления. Можно перечислять еще много всего, чего нет у нас для нормального существования композитора. Ситуация к лучшему с годами, к сожалению, не меняется.

S&V: Что необходимо делать (и необходимо ли), чтобы переломить столь печальное положение дел? Должно ли государство пропагандировать современную классическую музыку?

О.П.: Именно государство и обязано взять на себя формирование системы поддержки современной классической (академической) музыки. Что делать? Начать честный серьезный диалог государства и творца, композитора, в частности. В диалоге сформировать новую систему жизнеобеспечения государством композитора, музыкантов, специализирующихся на исполнении новой академической музыки. Начать систематически поддерживать любые творческие инициативы «снизу». Вкладывать средства в начальное музыкальное образование, чтобы оно было доступным для любого человека в стране, а также материально обеспечить нормальное существование преподавателей. Уверен, что каждый образованный человек должен знать основы музыки, иметь богатый слушательский опыт. Музыка должна принадлежать людям, она должна быть понята ими (не понятна, а именно — понята). А это значит, что человек должен учиться понимать серьезную музыку. Сейчас же мы имеем абсурдную картину, при которой от композитора фактически требуют, чтобы он изъяснялся на доступном людям музыкальном языке. Чтобы формировать интерес к слушанию, должны появиться звукозаписывающие лейблы, специализирующиеся на актуальной музыке, издательства по типу западных, которые станут заниматься продвижением композиторов, их творчества. Должны возникнуть радиоканалы, транслирующие огромное количество новейшей музыки, передачи на ТВ. Остро стоит вопрос и с рождением настоящей музыкальной критики, которой сейчас просто нет, а то, что называет себя таковой, — чистой воды профанация...

S&V: На компакт-диске Stereo & Video представлена твоя композиция «Точка Неба». Ты не мог бы рассказать о рождении этого произведения? Откуда взялось такое название — «Точка неба»?

О.П.: Сочинение было написано к фестивалю «Звук и пространство» в Екатеринбурге. Вначале я назвал его «Апекс» (апекс в астрономии — «это некая точка на небесной сфере, к которой в данный момент направлено движение Земли»). Потом появилось финальное название «Точка неба». На протяжении всей композиции звучит нота «ми». Некая константа, которая, в зависимости от музыкального контекста, «переокрашивается», как бы движется. Хотелось реализовать по-своему идею одного звука, который расширяется, сжимается, вибрирует, звучит в сильном приближении. При этом музыкальный язык очень простой, модальность в основе своей — архаическая тональность.

S&V: Помимо композиторской деятельности, ты еще являешься арт-директором фестиваля актуальной музыки «Другое пространство» и организатором проекта «Живая дорожка» в Московской филармонии. Какую цель преследуют эти проекты, и какие перспективы ты видишь?

О.П.: Смысл этой деятельности заключается в том, чтобы расшевелить, привлечь внимание людей к новой музыке. Инициировать возникновение актуальной новизны. Создать вокруг себя среду достойного обитания. Это как раз те действия, которые, на мой взгляд, должны совершаться в музыкальной сфере, чтобы начать диалог с государством по формированию системы жизнеобеспечения композиторов и исполнителей. Хочется преодолеть барьеры, которые до сих пор отделяют актуальное композиторское творчество от простого слушателя. Необходимо привлекать как можно больше музыкантов к исполнению новой музыки. И вообще без лояльного отношения к новому как таковому, в любой области и, в частности, в музыке невозможно говорить о будущем развитии страны в целом.